

Блохин Андрей Алексеевич — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
andrleks@rambler.ru
ORCID ID 0000-0003-2132-4664

Andrey A. Blokhin — Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Российская экономика — от защитной стратегии к амбициозной

Взгляд из точки бифуркации

Драматизм прогнозов предстоящего развития глобальной экономики и положения в ней российской, по общему признанию, очень велик и будет повышаться. Мировая экономика находится в «точке бифуркации» в ее классическом определении (когда спектр траекторий предстоящего будущего очень широк и их выбор видится случайным) во всяком случае — в привычных системах координат. Эксперты самых разных направлений прогнозируют глубокий финансово-экономический кризис и технологические перемены, изменение географии поставок, военно-политических и экономических альянсов [1–6]. Возможность такого кризиса заявляется уже и в официальных документах [7, 8]. Переход к многополярному миру, дедолларизация, риски

Научная статья
УДК 338.27
DOI: 10.33917/es-5.191.2023.54-63

Для цитирования: Блохин А.А. Российская экономика — от защитной стратегии к амбициозной // Экономические стратегии. 2023. № 5(191). С. 54–63. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-5.191.2023.54-63>

Российская экономика оказалась на острие изменений, происходящих в глобальной экономике. Для описания данной ситуации уже не подходят привычные парадигмы экономического анализа и прогнозирования. Макроэкономические показатели в условиях массивного передела активов дают все более искаженную картину текущих и стратегических преимуществ стран и корпораций, их экономических возможностей и рисков. Более адекватным настоящему моменту становится институциональный подход, в частности теория слияний и поглощений. Описание на ее языке конфликта западных стран и России позволяет увидеть, как механизмы перехода от ее «дружественного» поглощения в 1990-е годы к «недружественному» поглощению (по сути к рейдерскому захвату в последние годы), так и новые возможности, открывающиеся перед российской экономикой благодаря неудавшейся попытке ее захвата. Именно сейчас важно не только выстроить политику противодействия санкциям, но и сформировать новые амбициозные стратегические приоритеты. Это позволит правильно воспользоваться новыми возможностями.

Ключевые слова

Доминирование, глобальная экономика, кризис, дружеское поглощение, рейдерский захват, стратегическое планирование

широкомасштабных войн могут принципиально изменить всю систему экономического доминирования, а также иерархию стран и корпораций, а следовательно — потоки институциональной ренты [9] между ними и, значит, структуру доходов и распределение богатства в мире.

Рецессии, инфляция, пузыри, долг, обвалы рынков — это лишь способы проявления кризиса. Однако уже происходят глубокие качественные изменения, свидетельствующие о его приближении. Рост и усиление Китая, Индии, БРИКС, ШОС, других стран и международных объединений ведет к утрате прежнего доминирования Запада, а само его существование без доминирования оказывается под вопросом. Выходят на поверхность конфликты государств и корпораций, национальных и глобальных элит. В ходе «пандемии», которая использовалась в том числе как способ передела активов и сфер влияния, проявилась незащищенность базовых человеческих ценностей и институтов собственности, гарантий свободы личности, предоставления общественных благ. Меняются механизмы распределения богатства и роль среднего класса. Рушится «общественный договор», существовавший в странах Запада и цементирующий их многие десятилетия. Принципиально меняется образ будущего как в технологической и продуктовой плоскостях, так и в распределении центров силы в глобальном мире. Вместе с этим обесценивается значительная часть обязательств — финансовых, социальных, политических и иных — по участию в его достижении.

На объективные процессы перехода к новому глобальному будущему, каким бы оно ни было, налагается борьба крупных мировых игроков за пере-

➤ В ходе «пандемии», которая использовалась в том числе как способ передела активов и сфер влияния, проявилась незащищенность базовых человеческих ценностей и институтов собственности, гарантий свободы личности, предоставления общественных благ.

дел активов. Она снижает их текущую и предстоящую стоимость. «Игра на понижение» для последующего захвата становится нормой. Как всегда, перед кризисом передел активов и сфер влияния на глобальных рынках вытесняет привычную логику управления потоками стоимости и ресурсов. Взрывы газопроводов и другие случаи перехода «красных линий» подтверждают, что такой кризис Запада уже наступил. Неясно лишь, каким будет выход из него.

В таких условиях разрабатывать стратегии и прогнозы можно лишь в каких-то «непривычных» системах координат, перестраивая язык описания процессов. На смену традиционным макроэкономическим прогнозам должны прийти институциональные, опирающиеся на устойчивые и меняющиеся правила поведения игроков. Обратно говоря, придется прогнозировать экономи-

Research article

For citation: Blokhin A.A. Rossiiskaya ekonomika — ot zashchitnoi strategii k ambitsioznoi [Russian Economy — from Defensive Strategy to Ambitious One]. *Ekonomicheskie strategii*, 2023, no 5(191), pp. 54–63.

DOI: <https://doi.org/10.33917/es-5.191.2023.54-63>

Russian Economy — from Defensive Strategy to Ambitious One

The Russian economy turned out to be at the forefront of changes occurring in the global economy. Usual paradigms of economic analysis and forecasting are no longer suitable for describing this situation. Macroeconomic indicators in the context of massive redistribution of assets provide an increasingly distorted picture of the current and strategic advantages of countries and corporations, their economic opportunities and risks. The institutional approach, in particular the theory of mergers and acquisitions, is becoming more adequate to the present moment. A description of the conflict between Western countries and Russia in its language allows us to see both the mechanisms of transition from its “friendly” absorption in the 1990s to a “hostile” acquisition (essentially, to a raider takeover in recent years), and new opportunities opening up for Russian economy thanks to a failed attempt to capture it. Right now, it is important not only to build a policy in order to counter sanctions, but also to formulate new ambitious strategic priorities. This will allow us to take advantage of new opportunities in a proper way.

Keywords

Domination, global economy, crisis, friendly merger, raider takeover, strategic planning

ку и строить стратегии их развития как композиции шахматной партии с последовательностью ходов, жертвой фигур, оценкой комбинаций и позиций, а также учитывать, что кто-то из игроков будет жульничать и даже «переворачивать» шахматную доску.

Ключевой вопрос при таких построениях — о новом для всех будущем и нашем месте в нем. Он пока не решен и мало обсуждается. Гораздо большее внимание экспертов привлекают оценки того, кто и как «победит» в сложившемся противостоянии, чем то, что же делать «на следующий день» после такой победы. Хотя «победит» как раз тот, кто будет лучше знать ответ на этот вопрос.

Вопрос о конструировании будущего важен, поскольку глобальные игроки уже имеют свои варианты ответов на него и борются за место в нем. Не претендуя на широкое и полное описание такого будущего, можно выделить его важный для России аспект: освоение российских ресурсов и территорий представляется одним из значимых «больших проектов» для глобальной экономики, поэтому конкуренция за контроль над его реализацией ведется самым жестким образом — вплоть до уничтожения российского государства.

В описанных условиях требуют серьезных, взвешенных ответов ключевые для нас вопросы: о роли России в описанных трансформациях, выборе собственной стратегии, возможности ее реализации в условиях сильной «встроенности» нашей экономики во внешний мир и доминирования крупного зарубежного бизнеса на многих ее внутренних рынках.

Российская экономика как объект «дружественного» поглощения

Отношения Запада и России в последние три десятилетия хорошо описываются в терминах теории слияний и поглощений. В ней, в частности, выделяются дружественные и недружественные поглощения, к последним относится рейдерский захват.

В 1990-е годы после окончания холодной войны значительная часть российской экономики стала объектом «дружественного» поглощения Западом с установлением доминирования его крупного бизнеса на многих внутренних рынках. Этот тезис легко подтверждается многими примерами и оценками. Труднее определить, насколько глубоко после этого западное доминирование пронизывало российскую экономику и куда была направлена тенденция — на усиление доминирования или на его ослабление. Такое доминирование проявлялось в разных формах, к ним, например, относятся следующие:

➤ **«Игра на понижение» для последующего захвата становится нормой. Перед кризисом передел активов и сфер влияния на глобальных рынках вытесняет привычную логику управления потоками стоимости и ресурсов.**

- прямое участие западного бизнеса в приватизации российских компаний и управлении ими, получение доходов от них и их вывод за рубеж;
- активное лоббирование западными компаниями и подконтрольными им объединениями бизнеса в пользу своих проектов и против развития в России конкурентных проектов и сфер;
- включение российских компаний в западные цепочки создания стоимости на худших условиях;
- контроль за крупным российским бизнесом на внешних рынках через банки, страхование, рейтинги, аудит, консалтинг и другие аналогичные инструменты допуска на рынки, который, как оказалось в ходе применения санкций можно существенно произвольно ограничивать;
- долларизация экономики и свободное движение средств крупных западных инвесторов на российских финансовых рынках (валютном, фондовом) с выводом их спекулятивных доходов из России;
- ограничение технологического импорта в сочетании с внешним контролем за генерацией инноваций в России и дешевой «скупкой» их (зачастую вместе с исполнителями) в пользу западных корпораций.

Список таких механизмов доминирования можно легко продолжить. Тем не менее в последние полтора-два десятилетия стали медленно набирать силу процессы противодействия подобному доминированию.

Так, довольно быстрая концентрация российского бизнеса и его консолидация на уровне крупного бизнеса в разных отраслях (ТЭК, металлургия, химия, розничная торговля, АПК, жилищное строительство, банковский сектор и др.) примерно с середины первого десятилетия 2000-х годов были направлены на медленное вытеснение зарубежных игроков с доминирующих позиций на нашем внутреннем рынке. Такой же эффект дал и быстрый рост госсектора, формировавшегося в виде крупных корпораций и институтов развития.

Значительную роль в обеспечении доминирования на рынках играют посреднические сек-

тора, включая банки, торговлю, страхование и др. В России многие из них сохранили независимость от крупных западных игроков. Так, *Walmart* — крупнейшую в мире компания в области ритейла, сознательно не впустили на российский рынок розничной торговли. Зарубежным банкам и страховым компаниям еще в 1990-е годы целенаправленно ограничивали вход и допустили их лишь на «периферию» соответствующих российских рынков. Более-менее открытыми остались лишь фондовые рынки, валютный рынок, аудит и консалтинг. В российских посреднических секторах шла довольно быстрая консолидация и «сближение» их лидеров с государством, что также поддерживало конкуренцию российского бизнеса с зарубежным на внутренних рынках.

В начале 1990-х годов была разрушена и тихо приватизирована система крупного посредничества во внешней торговле. В результате теперь зарубежные страны значительную часть российской экспортной продукции покупают фактически «на границе» по низким ценам. Их крупный бизнес (за исключением рынков ТЭК, металлургии и некоторых других) доминировал все эти годы в российской системе экспортной торговли, получая большую часть добавленной стоимости той конечной продукции, для производства которой приобреталось российское сырье и продукция низких уровней переработки. За «вход» на западные рынки приходилось расплачиваться не только низкими доходами, но и активами в том числе, связанными с интеллектуальной собственностью, которые передавались западным партнерам. Но и здесь стали намечаться медленные, пока очень осторожные тенденции укрупнения организаций внешней торговли (Российский экспортный центр, Росагроэкспорт и др.).

Они резко усилились в 2023 г. после объявления масштабных санкций в отношении России. Так, для экспорта российской нефти начинает формироваться так называемый теневой флот танкеров, обсуждается создание собственной системы биржевой торговли нефтью, формируются новые механизмы платежей и торговли в национальных валютах.

Похожие процессы — борьба за внутренний рынок и экспортные каналы — начали разворачиваться и на других рынках, даже на фармацевтическом рынке, где до этого «Биг фарма» абсолютно доминировала в розничном сегменте и «боролась» за свободный вход в систему госзакупок.

Таким образом, тенденции противодействия западному доминированию на внутренних российских рынках медленно набирали силу и могли ослабить западный контроль за российскими ресурсами в пользу усиливающегося спроса на них со стороны глобальных Востока и Юга.

➤ Придется прогнозировать экономику и строить стратегии развития как композиции шахматной партии с последовательностью ходов, жертвой фигур, оценкой комбинаций и позиций, а также учитывать, что кто-то из игроков будет жульничать и даже «переворачивать» шахматную доску.

Невозможно точно определить, когда именно и по каким причинам Запад перешел от стратегии дружественного поглощения российской экономики к стратегии ее захвата, как долго он ее прорабатывал. Ответы на эти вопросы можно лишь реконструировать. Россия стала осторожно демонстрировать намерение выйти из-под контроля уже в 2007–2011 гг. Запад усиливал давление на нее, в том числе военно-политическое.

Дело не только в том, что ресурсы российской экономики были значимы для экономики глобальной, хотя это тоже важно. В системе глобального доминирования недопустимо, чтобы хоть одна страна позволяла себе самостоятельность. В «стае» все должны подчиняться «вожаку», иначе он — «не вожак».

Переход Запада от «дружественного» поглощения российской экономики к «недружественному» захвату

К 2022 г. или немного раньше проект стратегии «недружественного» поглощения Западом российской экономики, точнее — ее «рейдерского захвата», вероятно, уже созрел и был готов к реализации. Однако этот замысел был «слишком хорош», чтобы реализоваться. Он не учитывал, что Россия способна дать на него сильные ответы, в том числе начав Специальную военную операцию и приняв меры по защите собственных рынков, включая ограничения на движение капиталов.

Реконструкция этого замысла выглядит примерно так. Украина готовилась напасть на Донбасс, после этого Россия была бы вынуждена встать на защиту ЛДНР, власти получили бы сильную негативную реакцию как в мире, так и внутри страны (одни бы ругали ее за начало военных действий, другие за слишком поздний ответ). В этой ситуации согласованное объявление всеми крупнейшими компаниями «санкций» и ограничений, действительно, могло бы добить российскую экономику с «расконсолидированной» системой управления. Тогда все эти компании могли бы сравнительно быстро вернуться в ослаблен-

➤➤ **Гораздо большее внимание экспертов привлекают оценки того, кто и как «победит» в сложившемся противостоянии, чем то, что же делать «на следующий день» после такой победы. Хотя «победит» как раз тот, кто будет лучше знать ответ на этот вопрос.**

ную экономику и разбитое государство и на лучших условиях установить новое, более сильное доминирование. Политический и экономический Запад оказывался бы в выигрыше. Но подобный «блицкриг» как раз не удался. Стратегию захвата пришлось менять на ходу.

Согласно теории и распространенной практике недружественных поглощений в процедуре захвата бизнеса ему обычно предъявляются новые претензии, усложняются условия исполнения контрактов, ухудшаются отношения с контрагентами и происходит многое другое, искусственно загоняющее поглощаемую фирму в тупик [10]. Компания-агрессор вкладывает значительные средства в создание невыносимых для поглощаемого бизнеса условий, рассчитывая, что они окупятся по завершении захвата. У «компании-жертвы» в этот период долги растут, продажи снижаются, а активы падают в цене, поскольку не приносят дохода. Попытка повысить их продуктивность ни к чему не приводит, поскольку захватывающая сторона блокирует рынки или каналы поддержки захватываемого бизнеса.

После успешного захвата бизнеса и, возможно, продажи его по частям обычно на тех же самых активах можно выпускать больший объем продукции, привлекать новые инвестиции, получать новое финансирование или иную институциональную поддержку. Стоимость этого бизнеса восстанавливается и даже повышается — без изменения состава захваченных активов или с некоторой их модернизацией. Подобная практика захвата с последующей перепродажей компаний широко распространена на Западе. Но сейчас ее объектом стали практически вся российская экономика и, вероятно, российская территория.

Из переложения на язык теории слияний и поглощений конфликта Запада и России следует ряд важных выводов.

Во-первых, российская экономика действительно представляет собой очень ценный актив, если ради его захвата Запад пошел на нарушение многих своих основополагающих принципов и готов на значимые для себя репутационные потери перед остальным миром.

Во-вторых, многочисленные санкции и уход из России западных компаний — целенаправленная политика рейдерского захвата российских рынков и ресурсов. Собственные потери участников соизмерялись в ней с ожидавшимися приобретениями после разрушения российского государства, разделения страны, усиления доминирования западного бизнеса при его быстром возвращении на лучших для него условиях. Этот «негласный» баланс интересов участников, ви-

➤ Освоение российских ресурсов и территорий представляется одним из значимых «больших проектов» для глобальной экономики, поэтому конкуренция за контроль над его реализацией ведется самым жестким образом — вплоть до уничтожения российского государства.

дим, объединил их на время реализации стратегии, но риски его разрушения растут из-за затягивания сроков и перестройки планов ее реализации на ходу.

В-третьих, стратегия захвата могла быть эффективной, только если бы она реализовалась сравнительно быстро, иначе захватчик начинает нести все большие издержки по ее реализации. Выигрыш от стратегии захвата получается лишь в конце ее реализации, и только он окупает саму стратегию. Поэтому затягивание его сроков ведет к нарастающему повышению издержек у участников процесса, внутренним конфликтам между ними. При этом издержки противодействия защищающейся стороны, если она выдержала «первый удар», растут медленнее, чем у «атакующей» стороны.

В-четвертых, Запад как «атакующая» сторона вынужден быть все более активным в реализации своей стратегии захвата, привлекая новые ресурсы своего влияния на партнеров и соучастников и повышая ставки и уровень угроз. В результате «захватчик» попадает в своеобразную ловушку растущих обязательств перед «соучастниками» захвата. Поэтому стратегию захвата очень трудно остановить на полпути. Она либо должна быть доведена до конца, либо должна провалиться. За этой стратегией и этим конфликтом внимательно наблюдают многие страны и участники рынков, в целом сохраняя нейтральность и оцени-

вая, когда нужно будет активно вступить «в игру» на стороне победителя и не оказаться на стороне проигравшего.

В-пятых, провал хотя бы одной стратегии захвата для бизнеса, который «промышляет» таким способом на рынке, — это банкротство самого бизнеса, он успешен до первого «поражения». Если «Акелла промахнулся», то закон джунглей говорит: он — «мертвый волк». Из зоопсихологии известно, что пока альфа- и бета-самцы дерутся за лидерство, остальные наблюдают за ними со стороны, но проигравшего «добивают» не победители, а гамма-особи.

В-шестых, захватываемый бизнес либо полностью поглощается, либо переходит в «высшую лигу» — участники рынка признают его равным или превосходящим по силе бывшего захватчика, он консолидирует вокруг себя новых партнеров, становится их лидером и получает высокую институциональную ренту. Неудачно атаковавшая сторона своих партнеров, наоборот, теряет. В результате «победитель получает все».

Россия выигрывает в конкуренции целей

«Конфликт» России и Запада начался давно и уже превратился в «экзистенциальный». Запад вынужден ставить себе труднодостижимую цель «победы над Россией», чреватую все большими рисками

и издержками для него самого. В этой ситуации Россия выигрывает конкуренцию с экономически гораздо более сильным Западом, потому что у нее более реалистичная и менее затратная стратегия — сохранение своей самостоятельности.

У России пока «реактивная» стратегия осторожного сопротивления западному «рейдерскому захвату». Она не заявляет конкретные цели последующего развития, не формулирует образ будущего, к которому стремится, — говорится только в общих чертах о справедливом мироустройстве и равноправных отношениях. Выдержав первый «натиск» и адаптировав свою экономику к санкциям в 2022 г., Россия продемонстрировала способность переживать санкционное «давление» довольно долго. У нее есть много возможностей противопоставить западному «захвату» активов российской экономики встречное «взятие под свой контроль» западных активов на российской территории, в ее юрисдикции, в доступном для нее экономическом пространстве. Более того, в пользу достижения российских целей будут «работать» втягивание Запада в «ловушку» растущих издержек от реализации его стратегии «захвата», не приносящей ему текущих выигрышей, способных окупить эту стратегию, а также деконсолидация западных игроков, организовавших стратегию захвата, сопровождаемая нарастающими внутренними противоречиями из-за неисполнения их ожиданий и невыполнения обязательств перед ними.

Таким образом, в ситуации описанного противостояния к уже накопленным в мировой экономике факторам глобального кризиса прибавляется риск провала стратегии захвата российской экономики. Этот фактор быстро усиливается и становится ключевым для запуска глобального кризиса, превращаясь в его «спусковой крючок».

➤ Из зоопсихологии известно, что пока альфа- и бета-самцы дерутся за лидерство, остальные наблюдают за ними со стороны, но проигравшего «добивают» не победители, а гамма-особи.

В свою очередь растущие риски кризиса западной экономики будут обесценивать саму стратегию захвата. В этой ситуации санкционное давление станет ослабевать, а потенциал выпуска российской экономики — расти просто потому, что снимается внешнее давление. Такой рост может составить не только 1–3–5%, но и быть гораздо более высоким. Похожие оценки даются в [11, 12]. Это будет происходить по мере купирования рисков захвата западными компаниями российской экономики, снижения их доминирования на российских и интересных для России зарубежных рынках, сохранения устойчивости российской экономики и перевода под собственный контроль ключевых компетенций глобальных рынков, в которых заинтересован российский бизнес. Успех подобной стратегии для России может начать проявляться уже в ближайшие несколько месяцев или несколько лет.

Переход России к более активной стратегии возможен, он должен опираться на более амбициозные цели, готовность предъявить западным странам очень высокий счет за потери от санкций и украденные активы после провала их стратегии захвата, а также на понимание того, какие ключевые компетенции западных рынков требуются в этот счет включить, какую ответственность за стабилизацию глобальных рынков следует на

себя принять. Такой переход должен опираться на более конструктивное формирование образа будущего российской и мировой экономики после провала стратегии захвата российской экономики.

«Высвобожденное» экономическое развитие

Сочетание трех тенденций — (а) противодействие России ее рейдерскому захвату Западом; (б) погружение глобальной экономики в финансовый, экономический, политический кризис; (в) изолирование России с помощью санкций и контрсанкций от негативных воздействий глобального кризиса на ее экономику — создает очень благоприятные условия для экономического развития РФ.

В рамках сложившегося к 2022 г. в глобальной экономике доминирования крупный западный бизнес освободил рынки, часть которых российский бизнес способен занять. В 2022–2023 гг. данный фактор стал действовать на сравнительно «простых» рынках «массовых» продуктов (зачастую — со снижением качества); на уровне среднего бизнеса; в новых (сначала — некапиталоемких) проектах крупного бизнеса по углублению переработки. Таких примеров — от производства клинкерного кирпича до освоения выпуска электромобилей — уже немало. Продолжением этой волны роста бизнеса за счет освоения новых рыночных ниш в ближайшие год-два может стать расширение его кооперационных связей на рынках дружественных стран.

Крупный российский бизнес в условиях санкций ведет себя более осторожно, опасаясь потерять внешние рынки и зарубежные активы. По мере стабилизации его положения или смещения приоритетов на внутренние рынки и рынки дружественных стран примерно к 2024 г. он может создать новую волну экономического роста, опирающуюся на крупные инвестиции в углубленную переработку или в смежные сферы деятельности, в приобретение новых ключевых компетенций на слабеющих внешних рынках.

Следует подчеркнуть, что серьезный рост российской экономики на этом и последующих этапах может опираться лишь на провал «стратегии рейдерского захвата» России Западом, а в случае ее «успеха» для Запада о росте российской экономики вообще нет смысла говорить. Такой провал станет очевиден, наверное, уже в 2023–2024 гг. — как показано выше, рейдерский захват просто не может долго длиться.

Неудавшийся захват российской экономики не только даст России импульс к развитию, но и спровоцирует глобальный экономический кри-

зис — обвал финансовых пузырей, дедолларизацию, разрыв цепочек поставок, дешевеющие и даже обесценивающиеся активы. За этим, вероятно, последует определенная «пауза» технологического прогресса в глобальной экономике, которая продлится до тех пор, пока в ней не восстановятся стимулы к развитию. На это, скорее всего, потребуется не один год.

С учетом того, что Россию с помощью санкций «отгородили» от глобального кризиса и в случае его наступления она способна сохранить целостность своих внутренних инфраструктур и цепочек поставок, описанный перелом тенденций может стать сильным фактором экономического роста в России (подчеркнем, что такой возможностью нужно еще суметь правильно воспользоваться — это серьезнейший вызов для государства и для бизнеса).

На фоне первой волны роста, связанной с высвобождением некоторых внутрироссийских рынков из-под западного доминирования, затягивание западной стратегии захвата уже приводит к осторожной, а со временем к более уверенной консолидации «выжидающих» стран и бизнесов, а также к возврату в Россию (хотя и на худших условиях) ушедших с ее рынков компаний. Неспособность Запада реализовать стратегию захвата России демонстрирует всем его слабость и может снизить уровень угроз с его стороны в отношении третьих стран. Данная консолидация уже идет в формах перехода на национальные валюты, теневых операций с российскими нефтью и другими товарами под видом не российских, обхода санкций самими же западными компаниями и пр.

Риски вторичных санкций будут снижаться по мере возрастания угрозы обвала всей долларовой системы. Они опасны лишь до того момента, пока их не применяют. Рано или поздно выяснится, что совокупный потенциал вторичных санк-

➤ У России пока «реактивная» стратегия осторожного сопротивления западному «рейдерскому захвату». Она не заявляет конкретные цели последующего развития, не формулирует образ будущего, к которому стремится, — говорится только в общих чертах о справедливом мироустройстве и равноправных отношениях.

ций не очень велик, а их применение ускорит разрушение долларовой системы. Тогда экономическая консолидация незападных стран, в том числе вокруг России, пойдет с ускорением. Этому будет способствовать также и то, что она будет в меньшей степени, чем другие крупные страны, затронута глобальным кризисом и поэтому станет привлекательна для сотрудничества.

К тому времени, когда станет ясно, что стратегия захвата окончательно проваливается и не имеет шансов на успех, Россия, страны БРИКС, ШОС и другие должны быть готовы «предъявить счет» за свои потери. Они будут иметь право и силу «взыскать по счету». По мере того как вероятность такого «требования» будет повышаться окажется, что объем претензий к слабеющему Западу со стороны других его «кредиторов» быстро растет, обесценивая «конкурсную массу» активов, которыми он мог бы расплатиться.

В отсутствие процедуры глобальных банкротств дележ этих активов может принять характер мардерства. Наоборот, ответственная роль в глобальной политике и строительстве будущего мира потребует от России и других крупных стран способности быстро создать механизмы защиты Запада от их хищнического использования. Страны, которые сумеют выстроить подобные механизмы, надолго останутся «законодателями» в системе международных отношений и международных организаций.

Наконец, в условиях внешнего кризиса и при наличии широкого спектра своих собственных ресурсов Россия может стать не только более стабильным и привлекательным партнером, но и «территорией, комфортной для жизни и бизнеса», то есть для перемещения сюда в заметных масштабах среднего бизнеса и среднего класса из развитых стран, где к этому времени условия жизни и работы будут хуже из-за высоких цен на энергию, продовольствие и другие ресурсы. Лучше это сделать самим, иначе через какое-то время опять найдутся желающие сделать это вместо нас.

➤ В ситуации противостояния к уже накопленным в мировой экономике факторам глобального кризиса прибавляется риск провала стратегии захвата российской экономики. Этот фактор быстро усиливается и становится ключевым для запуска глобального кризиса, превращаясь в его «спусковой крючок».

После большого глобального кризиса, в том числе — определенной паузы технологического развития, в мире может начаться волна инноваторов, о которых писал еще Йозеф Шумпетер [13], — их активы не будут дорогими, но готовы ли российские государство и бизнес получать эффекты от этой волны? Конкуренция за создание точек притяжения для них может оказаться очень сильной, и Россия могла бы принять в ней участие.

Кто и как будет считать экономический рост?

Сегодня некоторые из высказанных в статье идей о перспективах российской экономики кажутся невероятными. Мы слишком привыкли жить в парадигме отношений и оценок, созданных и навязанных нам западной цивилизацией. Однако парадокс заключается в том, что и сама эта парадигма может оказаться в глубоком кризисе. Не пытаюсь описать его во всех красках, отметим важную деталь. В глобальной экономике последних десятилетий западные страны стали конечными потребителями значительных объемов выпускаемой в мире продукции. Фактически российский произведенный ВВП оценивается в единицах использованного ВВП западных стран. Наш (и не только наш) экономический рост, по сути, измеряется тем, в какой мере мы участвуем в потребле-

References

1. Balatskii E.V. Rossiya v epitsentre geopoliticheskoi turbulentnosti: nakoplenie global'nykh protivorechii [Russia in the Epicenter of Geopolitical Turbulence: Accumulation of Global Contradictions]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2022, vol. 15, no 4, pp. 42–59, DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.3.
2. Doklad Stiglitsa o reforme mezhdunarodnoi valyutno-finansovoi sistemy: uroki global'nogo krizisa [The Stiglitz report Reforming the International Monetary and Financial Systems in the wake of the Global Crisis]. *Doklad Komissii finansovykh ekspertov OON*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012, 324 p.
3. Glaz'ev S.Yu. Poslednyaya mirovaya voina. SShA nachinayut i proigryvayut [The Last World War. USA Starts and Loses]. Moscow, Knizhnyi mir, 2016. (Kollektsiya Izborskogo kluba.)
4. Yakovets Yu.V. Global'nyi tsivilizatsionnyi krizis — 2020 — start novoi istoricheskoi epokhi: Nauch. doklad. Prilozhenie. Novaya periodizatsiya istorii i budushchego tsivilizatsii, kapitalizma i sotsializma [Global Civilizational Crisis — 2020 — Beginning of a New Historical Era: Scientific Report. Appendix. New Periodization of History and the Future of Civilizations, Capitalism and Socialism]. Moscow, MISK, 2020.
5. Kotlikoff L., Berns S. Pensionnaya sistema pered burei: To, chto nuzhno znat' kazhdomu o finansovom budushchem svoei strany [The Pension System Before the Storm: What Everyone Needs to Know About Financial Future of the Own Country]. Moscow, Al'pina biznes buks, 2005, 348 p.
6. Shirov A.A., Porfir'ev B.N., Edinak E.A., et al. Potentsial'nye vozmozhnosti rosta rossiiskoi ekonomiki: analiz i prognoz: Nauch. doklad [Potential for Growth of the Russian Economy: Analysis and Forecast. Scientific Report]. Moscow, Artik Print, 2022, 296 p. (Nauchnyi doklad INP RAN), DOI: 10.47711/sr2-2022.

нии западных стран. Так устроена система экономических измерений. Эти показатели могут в довольно широких рамках меняться крупнейшим западным бизнесом, чтобы усиливать трудности российской экономики либо дозировать ее рост.

Поэтому говорить сейчас об имеющихся и предстоящих темпах роста российской экономики в принципе нельзя. Ее активы способны дать гораздо больший объем продукции и принести другие, более высокие доходы, но покупаемый сегодня у РФ объем продукции занижен доминирующими на рынке западными компаниями — это искусственно созданная монополия.

По мере формирования многополярного мира сама система измерения экономических показателей будет довольно драматично трансформироваться. Имеется в виду переход в «тень» во избежание вторичных санкций, развитие бартера, несопоставимость расчетов в национальных валютах и прочие аналогичные механизмы, а затем уже медленное отстраивание заново на каких-то новых принципах. И если всерьез заниматься разработкой стратегии развития России, не сковывая себя привычными рамками, то нужно ставить задачу формирования системы таких оценок с участием России. В частности, необходимо превратить ее территорию в привлекательную для жизни и бизнеса (как предложено выше), а следовательно, в один из центров консолидации конечных потребителей мировой продукции. Это станет шагом на пути к занятию одной из важнейших лидерских позиций в будущей глобальной экономике, а следовательно, в оценках доли ее продукции в глобальном ВВП или иных показателях, которые будут разработаны и «приживутся» к тому времени. В любом случае такая система измерений будет зависеть от оценки стран и корпораций в зависимости от их вклада в создание будущей картины мира и ее развитие. Вот с этого и нужно начинать сегодня стратегическое планирование. ■

ПЭС 23040

Статья поступила в редакцию 23.04.2023;
принята к публикации 14.05.2023

Источники

1. Балацкий Е.В. Россия в эпицентре геополитической турбулентности: накопление глобальных противоречий [Электронный ресурс]. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15. № 4. С. 42–59. DOI: 10.15838/esc.2022.4.82.3.
2. Доклад Стиглица о реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса [Текст]: Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН / Пер. с англ. Ю.М. Юмашева. М.: Международные отношения, 2012. 324 с.
3. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016. (Коллекция Изборского клуба.)
4. Яковец Ю.В. Глобальный цивилизационный кризис – 2020 — старт новой исторической эпохи: Науч. доклад. Приложение. Новая периодизация истории и будущего цивилизаций, капитализма и социализма. М: МИСК, 2020.
5. Котликофф Л., Бернс С. Пенсионная система перед бурей: То, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны / Пер. с англ. М.: Альпина бизнес букс, 2005. 348 с.
6. Широ А.А., Порфирьев Б.Н., Единак Е.А. и др. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз: Науч. доклад / Под ред. А.А. Широ. М.: Артис Принт, 2022. 296 с. (Научный доклад ИНП РАН). DOI: 10.47711/sr2-2022.
7. Основные направления единой денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов: Доклад Банка России [Электронный ресурс]. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/126064/on_project_2022\(2023-2024\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/126064/on_project_2022(2023-2024).pdf)
8. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAyLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf>
9. Блохин А.А. Институциональная рента в многоуровневой экономике // Проблемы прогнозирования. 2019. № 4(196). С. 16–26.
10. Jensen M.C., Meckling W. H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics. 1976. Vol. 3. No. 5. P. 305–360.
11. Узьяков М.Н. Императивный прогноз: год 2023-й [Электронный ресурс]. Эксперт. 2023. № 9. URL: <https://expert.ru/expert/2023/09/imperativniy-prognoz-god-2023-y/>
12. Гурова Т., Скоробогатый П. А дальше — борьба и экономический рост [Электронный ресурс]. Эксперт. 2023. № 9. URL: <https://expert.ru/expert/2023/09/a-dalshe-borba-i-ekonomicheskii-rost/>
13. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007.

7. Osnovnye napravleniya edinoi denezhno-kreditnoi politiki na 2022 god i period 2023 i 2024 godov: Doklad Banka Rossii [Main Directions of the Single Monetary Policy for 2022 and the Period 2023 and 2024: Report of the Bank of Russia], available at: [https://cbr.ru/Content/Document/File/126064/on_project_2022\(2023-2024\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/126064/on_project_2022(2023-2024).pdf)

8. Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 31 marta 2023 g. N 229 [The concept of foreign policy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation of March 31, 2023 No. 229)], available at: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/udpjZePcMAyLXOGGAgmVHQDloFCN2Ae.pdf>

9. Blokhin A.A. Institutsional'naya renta v mnogourovnevoi ekonomike [Institutional Rent in a Multilevel Economy]. Problemy prognozirovaniya, 2019, no 4(196), pp. 16–26.

10. Jensen M.C., Meckling W. H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure. Journal of Financial Economics, 1976, vol. 3, no 5, pp. 305–360.

11. Uzyakov M.N. Imperativnyi prognoz: god 2023-i [Imperative Forecast: year 2023]. Ekspert, 2023, no 9, available at: <https://expert.ru/expert/2023/09/imperativniy-prognoz-god-2023-y/>

12. Gurova T., Skorobogatyi P. A dal'she — bor'ba i ekonomicheskii rost [And then — Struggle and Economic Growth]. Ekspert, 2023, no 9, available at: <https://expert.ru/expert/2023/09/a-dalshe-borba-i-ekonomicheskii-rost/>

13. Shumpeter I.A. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya [Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung. Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow, Eksmo, 2007.